

УДК 340

А.В. Кузьмина

аспирант

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Россия

redaction-el@mail.ru

**ОБРАЗОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ
НОВОРОССИЙСКОГО ОСОБОГО КОМИТЕТА
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ
В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

**[*Kuzmina A.V.* Education and formation of new Russian special committee
of trusteeship on people's sobriety in Black sea region]**

It is considered the problems of organizational, legal and financial regulation of the activities of Novorossiysk special committee of the Fund for national sobriety, complex anti-alcohol measures to combat drunkenness and alcoholism in connection with the introduction of the liquor monopoly in the Black Sea province.

Key words: wine monopoly, Novorossiysk, Ministry of Finance, trusteeship, drunkenness, Russia, sobriety, Black Sea Province.

Во время Крымской войны 1853-1856 гг. на черноморском побережье Кавказа шли военные действия, в которых принимали участие и черноморские казаки, успешно отражавшие вылазки англо-французского десанта у берегов Тамани. Вследствие этого черноморское побережье Кавказа, в границах Российской империи, по окончании Крымской войны на некоторое время опустело: жители Новороссийска, Анапы и близлежащих населенных пунктов были эвакуированы, а укрепления разрушены бомбардировками.

Горцы под напором русских войск также покинули побережье, перебравшись в Турцию. Однако власти стремились укрепить рубежи Черноморского побережья, и 10 марта 1866 г. император Александр II утвердил «Положение о Черноморском округе», которым учреждались «портовые города Анапа и Новороссийск на тех самых местах, на коих существовали в прежнее время города под сими названиями» [2, Т. 41. № 43093]. Они образовывали Черно-

морский округ, который в сфере гражданского управления подчинялся начальнику Кубанской области и причислялся к «составу земель Закавказского края». Положением предоставлялась возможность «всем желающим» переселиться и «приписаться» в указанные города, причем этим правом могли воспользоваться «лица всех сословий Империи, имеющие по общим постановлениям право причисляться к городским обществам и иностранцы, по особому каждый раз разрешению Наместника Кавказского», в чье ведение входил Черноморский округ. Имелся и запрет для определенной категории переселенцев: например, воспрещалось селиться в Новороссийске и Анапе состоящим «под следствием, судом или надзором полиции по делам политическим», изобличенным «по суду в злонамеренном банкротстве», понесшим «по судебным приговорам определенные законом наказания уголовные и исправительные» и т.п. Жители округа получали определенные льготы от государства в сфере налогообложения [2, Т. 41. № 43093].

В целях более эффективного освоения западного побережья Черного моря, 23 мая 1896 г. Черноморский округ «в существующих его границах», был преобразован в Черноморскую губернию (с центром в Новороссийске), состоящую из трех округов: Новороссийского, Туапсинского и Сочинского [3, Т. 16. № 12995]. Население вновь образованной губернии составляли русские, чехи, греки, поляки, молдаване, армяне, грузины, турки, черкесы и проч. (всего 42 этносов). Как подчеркивал П. Леонтьев, «обладая, за незначительными исключениями, здоровым и умеренно-теплым климатом, губерния невольно привлекает к себе внимание значительного круга лиц, интересующихся развитием в этом крае народной жизни и условиями сельского хозяйства, свойственными вообще Черноморскому побережью» [5]. Черноморская губерния на момент ее образования была наименьшей в Российской империи как по площади (6455 кв. верст), так и по числу жителей (57478 человек, среди которых 74% составляли переселенцы). Однако производительные силы губернии развивались значительно быстрее, нежели в соседней Кубанской области [7].

После того как с 1 января 1895 г. «в виде опыта» поэтапно в ряде губерний России стала вводиться государственная винная монополия на изготовление алкогольной продукции [3, Т. 14. № 10766], на них распространялся «Устав попечительств о народной трезвости» от 20 декабря 1894 г., который регламентировал деятельность учреждаемых также с 1 января 1895 г. губер-

ских и уездных комитетов Попечительств о народной трезвости (ПОНТ), переданных в ведение Департамента неокладных сборов (с 6 апреля 1896 г. – Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей) Министерства финансов. В сферу задач комитетов ПОНТ входили: надзор за правилами торговли алкогольной продукцией; организация антиалкогольной пропаганды и культурного досуга среди населения; открытие и содержание лечебных заведений для лиц, страдающих алкоголизмом; содействие общественным учреждениям, «деятельность которых направлена к достижению тех же целей, с коими учреждаются Попечительства» [3, Т. 14. № 11152]. На нужды комитетов ПОНТ ассигновались пособия из казны. Причем бюджет каждого губернского (областного) и уездного комитета ПОНТ, помимо пособия от казны, составляли пожертвования и сборы от продажи книг, газет, журналов и от устройства народных чтений, общественных развлечений и т.п., а также «суммы, причитающиеся открывателям нарушений правил о торговле крепкими напитками в том случае, когда нарушения обнаружены членами Попечительств» [3, Т. 14. № 11152].

В соответствии с Уставом, в состав губернского (областного) комитета ПОНТ входили: губернатор («председательствующий») и епархиальный архиерей («первенствующий член»), а также члены – депутат от духовного ведомства; губернский предводитель дворянства; председатель и прокурор окружного суда; вице-губернатор; управляющие: казенной палатой, акцизными сборами и удельным округом; директор народных училищ; один из директоров средних учебных заведений; председатель отделения Крестьянского поземельного банка; начальник губернского жандармского управления; уездный воинский начальник; врачебный инспектор; председатель губернской земской управы; два члена от губернского земского собрания и городской голова губернского города. Указанные лица относились к так называемым «непременным» членам, исходя из занимаемых ими должностей. Кроме выше перечисленных, в состав губернских (областных) комитетов, входили почетные члены, избираемые из лиц, оказавших ПОНТ «особые услуги» и утвержденные в этом звании министром финансов, а также члены-соревнователи, избираемые из лиц, «изъявивших желание принимать участие в делах Попечительств» и утвержденных соответствующими комитетами.

15 мая 1900 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета о распространении на ряд губерний, в том числе и Черноморскую, «указаний о казенной продаже питей» и введение в них «Устава попечительств о народной трезвости» [3, Т. 20. № 18616]. В п. 2 ст. VII закона отдельно указывалось, что «в Черноморской губернии, в городе Новороссийске образуется особый Комитет Попечительства о народной трезвости, под председательством местного Губернатора, в составе лиц, назначаемых по соглашению Министра Финансов с Министром Внутренних Дел и Главным начальствующим гражданской частью на Кавказе». Особо подчеркивалось, что в случае необходимости, по представлению Новороссийского особого комитета (НОК) министром финансов могут образовываться территориальные отделы комитета.

6 октября 1900 г. Черноморский губернатор, генерал-лейтенант Е.Ф. Тиханов опубликовал «объявление» о том, что «управляющий Министерством Финансов уведомил меня о Высочайше утвержденном 15 мая мнении Государственного Совета» и признал необходимым «нынче же учредить в Черноморской губернии Попечительство о народной трезвости и образовать в гор. Новороссийске под моим председательством Особый Комитет... в составе лиц, назначаемых по соглашению с управляющим Министерством Внутренних Дел». Помимо губернатора, в состав членов НОК вошли: вице-губернатор Е.Н. Волков, депутат от духовного ведомства, протоиерей М. Павлов, директор мужской гимназии Ф.В. Лях, участковый мировой судья В.Я. Лукин, товарищ прокурора А.О. Фридландер, податный инспектор А.И. Павлович, лесной ревизор С.Ф. Разворовский, надзиратель акцизного округа И.Я. Горуневич, инспектор народных училищ В.В. Бутыркин, управляющий отделением Государственного Банка Н.П. Калашников, помощник начальника Кубанского областного жандармского управления по Черноморской губернии В.С. Устинов, Новороссийский уездный воинский начальник К.М. Черницкий, губернский врачебный инспектор М.В. Савельев и Новороссийский городской голова П.К. Броверман [1, Оп. 1. Д. 10. Л. 1-2].

Вечером 16 октября 1900 г. в Новороссийске состоялось первое заседание НОК, на котором председатель Комитета, губернатор Е.Ф. Тиханов изложил закон от 15 мая 1900 г. Своим журналом (постановлением) НОК постановил: «Открыть действия Новороссийского особого комитета Попечительства о народной трезвости с 16 сего октября, причем для наблюдения за произ-

водством дел Комитета и доклада их избран неперменным членом – податный инспектор Новороссийского участка А.И. Павлович, казначеем – управляющий Новороссийским отделением Государственного Банка Н.П. Калашников и делопроизводителем – регистратор Канцелярии Губернатора В.И. Егоров». Одновременно А.И. Павловичу было поручено «выработать проект ближайших действий Комитета по устройству учреждений Попечительства» [1, Оп. 1. Д. 55. Л. 2-3]. Отдельно отметим, что на территории Кубани только с 20 мая 1902 г. была введена государственная винная монополия [3, Т. 22. № 21483], а Кубанский областной комитет ПОНТ начал свою деятельность с 1 июля 1902 года [1, Оп. 1. Д. 50. Л. 30].

Принимая во внимание, что на 1900 г. Министерство финансов ассигновало 3 тыс. руб. «в пособие Комитету», НОК признал необходимым из этой суммы назначить жалованье делопроизводителю В.И. Егорову по 25 руб. в месяц, на канцелярские расходы, изготовление печатей, бланков и проч. выделить 150 руб., а «оставшиеся 2750 руб. употребить на изыскание средств к предоставлению, на первый раз, местному населению возможности проводить свободное время вне питейных заведений для ограждения его от злоупотребления крепкими напитками» [1, Оп. 1. Д. 10. Л. 6-6об].

Уже на следующем заседании 30 октября НОК постановил «открыть в Новороссийске две чайные – одну временную, на время ловли сельдей на 4 месяца до 1 марта 1901 г., в конце «Станички» в доме Высоковского, и другую – постоянную, в предместье «Станички» в доме Мельников на Мысхакской улице». Причем, обе чайные «должны быть открыты для посещения до поздней ночи и иметь холодные закуски». Помимо этого, НОК избрал Ревизионную комиссию «для ревизии сумм и книг Комитета, а также и приема инвентаря чайных от Комиссии, коей было поручено приобретение такового» [1, Оп. 1. Д. 55. Л. 5-7об].

Следует сказать, что вскоре после учреждения НОК туда начали поступать ходатайства от окружных властей. Так, 5 декабря 1900 г. начальник Новороссийского округа писал председателю Комитета: «...для ограждения населения от злоупотребления крепкими напитками является желательным устройство чайной и организация народных чтений в селении Геленджик» [1, Оп. 1. Д. 3. Л. 1-1об]. 9 декабря начальник Сочинского округа представил рапорт «о немедленном же образовании Сочинского окружного Комитета По-

печительства о народной трезвости». В рапорте он предлагал «немедленно же открыть чайные и столовые в посаде Сочи и селении Адлере, как пунктах, куда тяготеют все рабочие, как с культурных участков, так равно и с шоссейных работ». В заведениях общественного питания предполагалось организовать «продажу чая по порциям и кружечно, отпуск обедов и порций горячего и мясного по наивозможнорешевым ценам, устройство народных чтений и гуляний, чтения эти иллюстрировать картинами волшебных фонарей» (аппарат для проекции изображений, распространённый в XVII–XX вв.— авт.). Кроме того, «для привлечения большого количества посетителей» предполагалось «выписать какой-либо музыкальный инструмент, хотя бы одну ежедневную газету и иллюстрированный журнал». Для оборудования чайных-столовых в Сочи и Адлере испрашивалось соответственно по 300 и 200 руб. единовременно. При этом начальник Сочинского округа настаивал на незамедлительности, поскольку «в виду приближения праздников Рождества Христова, предвидится усиление пьянства среди рабочих», а следовательно, «развлечение и отвлечение их от питейных заведений является вполне своевременным» [1, Оп. 1. Д. 3. Л. 2-2об].

В свою очередь из Туапсинского округа сообщали о решении учредить Туапсинской уездный комитет ПОНТ, т.к. «здесь всегда скопляется масса пришлого люда и посад Туапсе является узловым пунктом движения пришлого рабочего люда и переселенцев, направляющихся в Закавказье и на Черноморское побережье по трактам от Новороссийска до Сочи, Сухума и обратно и Майкопскому шоссе». Кроме указанной категории лиц, «ежегодно весной и осенью через Туапсе направляются из Кубанской области громадными партиями богомольцы в Симоно-Кононитский и Драндовский монастырь». Проблема заключалась в том, что рабочие «по шоссе и на культурных участках» в праздничные дни и «в особенности в ненастную погоду, когда не производится работа, не имея приюта, по необходимости собираются в трактире, винных, пивных и проч., иные даже не с целью пьянства, а просто укрыться от непогоды и большинство, в силу соблазна, напивается и пропивает все, что имеет». В целях «предотвращения подобных явлений» руководство Сочинского округа предлагало «открыть чайную и столовую и устраивать разные развлечения: чтения, туманные картины и проч.», на устройство которых требовалось 2750 рублей [1, Оп. 1. Д. 55. Л. 16-17].

Разрешение заявленных ходатайств вызывало затруднения, поскольку на нужды НОК в 1901 г. Министерство финансов ассигновало «пособие» в 4 тыс. руб., вместо испрашиваемой суммы 6 тыс. рублей [1, Оп. 1. Д. 55. Л. 29-34]. В этой связи с самого начала своего функционирования Новороссийский особый комитет Попечительства о народной трезвости был вынужден изыскивать дополнительные средства для финансирования работы учреждений Комитета, в том числе привлекая в свои ряды членов-соревнователей, вносящих в НОК установленные законом денежные взносы, а также путем добровольных пожертвований и сборов от продаж книг, газет, журналов и от устройства народных чтений, общественных развлечений и прочих мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 727.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825-1881 гг.). СПб., 1830-1884.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (1881-1913 гг.). СПб., 1885-1916.
4. *Рассказов Л.П., Цечоев В.К.* Древнеславянские корни юридических знаний // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. <http://www.hses-online.ru>
5. Справочная книга Черноморской губернии на 1899 год / Сост. П. Леонтьев. Новороссийск, 1899.
6. *Цечоев В.К., Ковалев В.В.* История юридической науки России – специальная научная и учебная историко-правовая дисциплина // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>
7. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / Сост. Б.А. Трехбратов. Краснодар, 1997.

REFERENCES

1. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). F. 727.
2. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Assembly of the second (1825-1881). St. Petersburg, 1830-1884.

3. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Assembly of the third (1881-1913). St. Petersburg. 1885-1916.
4. *Raskazov L.P., Tsechoev V.K.* Old Slavonic roots of legal knowledge // The Humanities and social sciences. 2015. № 3. <http://www.hses-online.ru>
5. Reference book in the Black Sea province 1899 / Comp. P. Leontiev. Novoros Siya 1899.
6. *Tsechoev V.K., Kovalev V.V.* The history of jurisprudence Russia – a special scientific and educational historic and legal discipline // The Humanities and social sciences. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>
7. Encyclopedic Dictionary of Kuban history from ancient times to October 1917 / Comp. B.A. Trehbratov. Krasnodar, 1997.

19 августа 2015 г.